

Теперь, когда корзины были полны, они решили возвращаться домой. Фан Янь нес корзину, одновременно наклоняясь, чтобы подобрать ветки для костра. Пройдя несколько шагов, он почувствовал усталость. Корзина весом почти десять фунтов была для двенадцатилетнего Фан Яня довольно тяжелой.

Тетушка Ли, увидев это, вздохнула. Мальчику, заботящемуся о семье, непросто. Она тоже наклонилась, чтобы помочь собрать ветки.

Фан Янь, увидев это, почувствовал неловкость. Как можно было позволить ей помогать с камнями и ветками! Он выбросил несколько собранных веток и сказал:

— Тетушка Ли, я больше не буду собирать, давайте вернемся!

Услышав это, тетушка Ли тоже бросила ветки на землю:

— В следующий раз соберем. Но ветки на краю леса уже собраны, можно срывать те, что висят на деревьях.

На обратном пути Фан Янь нес корзину и издали увидел черный дым, поднимающийся с горы неподалеку от дома. Он встревожился:

— Тетушка Ли, посмотрите! На северо-востоке на горе дым, не пожар ли это?

Тетушка Ли подняла голову, нахмурилась и, прищурившись, посмотрела вдаль, затем махнула рукой:

— Ничего страшного, это, наверное, старик-угольщик жжет уголь.

— Жжет уголь? Из дерева? — спросил Фан Янь.

Тетушка Ли засмеялась:

— Ты же знаешь, древесный уголь делают из дерева.

Услышав это, Фан Янь тоже засмеялся.

Немного посмеявшись, он вдруг задумался:

— Но разве эта гора не опасна? Как кто-то может туда идти?

Тетушка Ли кивнула:

— Она опасна, тебе туда нельзя ходить.

Видя, что Фан Янь все еще сомневается, она добавила:

— Раньше, когда в деревне был охотник, там была тропа. Но в горах есть ловушки и дикие звери, поэтому безопасно было ходить только с охотником. С тех пор, как он исчез, люди перестали туда ходить.

— Я слышал историю про охотника, он разбился? — с любопытством спросил Фан Янь.

Тетушка Ли покачала головой:

— Я не уверена. Одни говорят, что он умер, другие — что пропал. Он жил один у подножия горы, а потом его дом исчез, и все решили, что он умер.

Фан Янь кивнул и замолчал.

Когда они подошли к дому тетушки Ли, она сказала:

— Янь-Гэр, я сначала выложу грибы, а потом принесу тебе камень.

Выложив грибы в деревянный таз, тетушка Ли пошла к дому Фан Яня с корзиной. Выйдя из своего двора, она увидела, что он сидит на пороге.

Тетушка Ли удивилась:

— Янь-Гэр, почему ты сидишь здесь, устал?

Подойдя ближе, она увидела, что перед ним стоят две корзины: одна с грибами, а другая с куском мяса и несколькими яйцами.

— Откуда это?

Фан Янь покачал головой:

— Не знаю, только что увидел их на земле у входа.

— Может, это твои родственники принесли?

— Не знаю, папа дома, если бы это были родственники, они бы зашли внутрь.

Подумав, тетушка Ли посоветовала:

— Это хорошие вещи, наверное, их оставил не плохой человек. Не сиди здесь, занеси их внутрь и спроси отца.

Фан Янь занес корзину в восточную комнату и, увидев лежащего Фан Второго, спросил:

— Папа, сегодня были гости?

Фан Второй, лежавший в полудреме, вздрогнул, услышав голос, и ответил:

— С тех пор, как ты ушел, никто не приходил.

Подумав, он спросил:

— Почему ты спрашиваешь?

Фан Янь поднял корзину, показывая отцу:

— Кто-то оставил это у входа, не знаю, кто.

Фан Второй кивнул. В деревне все же есть добрые люди, и он сказал:

— Просто оставь это.

Но через мгновение Фан Янь вернулся с куском ткани:

— Папа, посмотри, под корзиной была ткань, кажется, новая.

Услышав о ткани, Фан Второй, казалось, что-то вспомнил и срочно сказал:

— Дай мне посмотреть!

Взяв в руки кусок коричневой хлопчатобумажной ткани размером около фута, Фан Второй дрожащими руками ощупал ее, но ничего не сказал.

В этот день температура упала значительно по сравнению с предыдущими днями. Утром, как обычно, они позавтракали, Фан Янь дал отцу лекарство и вынес свежеприготовленные сушеные овощи на просушку.

Мясо и яйца, полученные два дня назад, Фан Второй не объяснил, откуда они, просто сказал, что их можно есть. Теперь они почти закончились, и Фан Янь начал беспокоиться, что отцу нужно больше питательной пищи.

Деньги Фан Второго были предназначены для лекарств, и их нельзя было трогать. Как же заработать? Зерно и овощи нужно оставить на зиму, продавать их нельзя. Может, продать дрова?

Фан Янь взял веревку и вышел из дома, где увидел доктора Лю Чэна, идущего издалека. Он с улыбкой подошел к нему:

— Доктор Лю, что привело вас сюда?

— В деревне начался сбор урожая, я подумал, что у тебя не будет времени прийти в Травяной Зал, поэтому пришел сам, — ответил Лю Чэн и спросил. — Как твой отец?

Фан Янь кивнул, проводя доктора во двор:

— Отец в порядке, спасибо вам, доктор.

— Не стоит благодарности, я сначала посмотрю его, — сказал Лю Чэн.

С этими словами Лю Чэн вошел в восточную комнату и, увидев, что Фан Второй выглядит лучше, спросил:

— Дядя Фан, вы вставали с постели в последние дни?

Фан Второй быстро покачал головой:

— Вы сказали, что нельзя, я боюсь, что стану калекой.

Выслушав его, Лю Чэн пощупал пульс и осмотрел ногу:

— Неплохо. Рецепт нужно немного изменить, пусть Янь-Гэр пойдет со мной в Травяной Зал за лекарствами.

Услышав это, Фан Второй был и рад, и огорчен:

— Доктор Лю, я лежу здесь уже полмесяца, когда же смогу встать?

— Дядя Фан, вы не вставали две недели, даже если встанете, вряд ли сможете ходить.

Лю Чэн, знаящий, что большинство пациентов с переломами ног хотят быстрее выздороветь, добавил:

— Не торопитесь, через пять дней можно будет вставать на костыли, но не опирайтесь на больную ногу.

Фан Второй кивнул:

— Хорошо, спасибо, доктор!

Сказав это, он передал Фан Яню мешочек с деньгами, чтобы тот пошел за лекарствами.

Фан Янь вышел с Лю Чэном, думая, что они пойдут в город пешком, но у входа в деревню доктор сел на телегу, и Фан Янь последовал за ним.

Сев в телегу, Фан Янь спросил:

— Доктор Лю, почему вы приехали на телеге?

— Совпадение, мои родители сегодня помогают родственникам с урожаем, я подвез их, — ответил Лю Чэн.

Фан Янь посмотрел вдаль и увидел, что в деревне уже начался сбор урожая. На полях люди в грубой одежде срезали урожай и складывали его в небольшие кучки.

Его семья еще не начала собирать урожай.

Пока они ехали, дул холодный ветер, и, когда они добрались до Травяного Зала, Фан Янь потер руки, чтобы согреться. Погода действительно стала холоднее.

Получив новый рецепт от Лю Чэна, Фан Янь взял лекарства на месяц, но забрал только на пять дней. Остальные доктор обещал привезти, когда поедет за родителями в деревню Чжан.

На обратном пути Фан Янь волновался. Сбор урожая нужно было успеть до дождей или снега.

Вернувшись домой, он положил лекарства в восточную комнату, отдал деньги и хотел пойти в сарай за серпом, чтобы начать сбор урожая.

Но Фан Второй остановил его:

— Янь-Гэр, не спеши. Я уже договорился с дядюшкой Ли, он и тетушка Ли быстрые на руку, они помогут нам. Они будут работать от рассвета до заката и смогут собрать урожай с двух полей за один день.

Услышав это, Фан Янь успокоился и спросил:

— А платить им нужно?

Фан Второй кивнул:

— Конечно, как поденщикам, по тридцать пять вэней в день.

У автора есть что сказать:

Фан Янь: (*@o@*) Вау~ Автор-кролик действительно выпустил две главы!

Автор-кролик с гордым лицом кивнул.

Фан Янь: Твои чи (футы) всего двадцать с лишним сантиметров, а яма глубиной в три чи, какой в ней прок?

Автор-кролик надел очки и с видом исследователя заявил:

— При династии Мин один чи уже был почти таким, как сейчас, около тридцати трех целых и трех десятых сантиметра.

Фан Янь с удивлением на лице:

— Неужели ты, автор-кролик, историк-исследователь?

Автор-кролик с растерянным видом:

— Нет, я не историк. Просто, чтобы написать этот нечтливый исторический роман о сельской жизни, я подружилась с Байдун.

Фан Янь: Надеюсь, автор-кролик, ты потом не попадешь впросак, особенно ближе к концу. Я буду спокойно наблюдать.

<http://bllate.org/book/16560/1511400>